

Валерий СИЛИВАНОВ

МУДРЕЦ КУЗЬМА И ЕГО ЭПСИЛОН-ОКРЕСТНОСТИ
(сказки о поэте и умильно-грустном сердце)

Друзья задали Кузе однозначный вопрос:

– Американцы действительно были на Луне? Некоторые этому совсем не верят и всячески оспаривают это достижение. Но будет весьма жалко, если человек не ходил ногами по спутнику нашей планеты. И мы бы точно премного огорчились.

*

Содрогаясь от гнева, Кузьма взрычал:

– Неслыханный бред! Издеваетесь, глупые юноши? А это досадно. Очевидно же, что янки прилунялись. Да и советские космонавты тоже. А первыми на Луну прилетели, конечно, кенийцы.
– А почему они не трубили об этом по всей земле?
– От скромности.

Как-то раз, тихо отдыхая на природе в сиреновом лесу, друзья известили Кузю о том, что замечательный великий писатель Пшизов-Шмачков предложил в своем блоге странную загадку:
– В каком стихотвореньи поэт пишет про горе и бесперспективный клининг?

*

Кузьма притих,

патетически закатил очи,

воздел длани к звездам,

покашлял, присвистнул, будто еж,

немного погрыз облезлые ногти и хитро ответил с кивком:

– Стихи про смерть А.С. Пушкина, героя: «И вы не смоете всей вашей черной кровью поэта праведную кровь!»

Валерий Силиванов родился в г. Первоуральске в 1972 году. Закончил Московский физико-технический институт. Автор палиндромов и анаграмм. Публиковался в изданиях: «Другое полушарие», «Журнал ПОэтов», «Дети Ра», «Футурум АРТ», «НГ Ex Libris», «Черновик», антологии «Свобода ограничения. Антология современных текстов, основанных на жестких формальных ограничениях» (2014) и др. В 2011-м выпустил книгу анаграмм «Двуногие приматы! Гуманоиды! Привет!». Живет в Москве. Предыдущая публикация в «Волге» – «Анаграммы про жизнь на Физтехе в 90-е» (2021, № 9-10).

Друзья сказали Кузе:

– Один неуч опубликовал в блоге стихотворение «Реквием» Цветаевой: «Уж сколько их упало...» И к нему приложил портрет Ахматовой. Этот придурок перепутал, – у Ахматовой ведь тоже есть сочинение с таким названием. Вот баран, паскуда и нелюдь! Нас аж страх до кишок пробирает!

*

Лежа в койке, Кузьма обхватил рукой ухо и, нахмурившись, будто рокер, картаво вскричал в жутком возбуждении:

– Скот! Тупоумное отребье! Их сажать надо! Хотя это вовсе не предел идиотизма, – тут некий дегенерат послал мне партию Каспарова, а написал, что ее исполнил Карпов!

Друзья оцепенели.

Однажды добрый друг сообщил Кузе:

– Младший брат давно прислал смешную картинку с котом и подписал ее почему-то «ПАПА ЛОСЬ». Ни для кого это не было очевидно. А знаешь, что оказалось? Что тут выяснилось? Твое мнение?

*

– Ну и дела. Конечно, проще некуда, – посмотрев с обидой, ворчливо сказал досточтимый Кузя, дико скребя ногтем шею. – И мыслить ни шиша не надо было. Это он, бестолочь, желал написать «ПОПАЛОСЬ».

«Вот ты зануда», – подумал друг.

Кузя пошел с большими друзьями на фильм «Матрица» и надел в зале очки с желтыми стеклами. После сеанса друзья спросили его: «А зачем ты их использовал? И здесь же матрица показана зеленым, а реальный мир – синим. А ты все видел зеленоватым. Ты что, все воспринимал как матрицу? Не хотел подсказок? У тебя глубокое понимание, как тут все устроено.

*

Ты не знал, что за пределами матрицы – тоже матрица?»

Кузьма хмыкнул, показал всем язык, заерзал и пояснил смеясь:

«Как извилисто! Увы нет, мои маленькие максималисты. Заблуждение. Все было иначе. Грустнее. Я увидел у соседа очки легнего цвета, попросил подарить. Он сказал: “Если согласишься в них сто фильмов, то забирай, коли сам не передумаешь”».

Раз после уроков друзья сказали Кузе: «Любимый нами Достоевский когда-то решил для быстроты диктовать тексты, а не писать их самому рукой. Вскоре он удачно женился на своей стенографистке Анне Григорьевне и в итоге сочинил почти все свои лучшие романы.

*

А нынче Федор Михайлович диктовал бы компьютерному виртуальному ассистенту и вряд ли создал бы такие шедевры».

Ежась с розой у окна, Кузя погасил сигару. Истерично смеясь, произнес: «Вы совершенно верно глаголите, книжочей. Кстати, кто такой Достоевский?»

Как-то товарищи спросили:

– «Х-рей» – это что такое? Ты не поведаешь нам, Кузя?

*

– Как все тупите, козьи морды! Вот шпана! Я читал, это сокращение от «Хорей».

– И чей зонт лежит у окна? Не кузин?

– Не кузин, но Кузин! Отличайте же!

Друзья спросили Кузю: «Чем схожи антенна, язва и гантель?»

Он же опустил глаза и изрек друзьям: «Не начинаются с В, Х, Ъ».

– Сыграем в индейцев? – спросил одухотворенный Кузя Столетов.

– Конечно! – обрадовались друзья. – Нацепим перья птиц и постреляем из как бы индейских луков! Фантастика, как ни крути! Веселье!

– По идее, нужно немного не так, ребята. Давайте сделаем более точную реконструкцию, – лежа на диване, темпераментно зашептал Кузя.

– И как, гений? Говори точнее!

*

– А как умерли девяносто процентов коренного населения Америки?

– Думаем, что от хворей, занесенных из Европы.

– Отлично, люди! Угадали! А где сейчас Петя Шелкопрядов, друзья?

– Лежит в инфекционной больнице.

– Навестите его!

– К нему не пускают.

– Пробреритесь туда тайком и станете как индейцы! – сказал Кузьма.

Нервно вскрикнув, ребята побежали к Пете.

Как-то летом друзья увидели в лесу ель с необыкновенно красивыми шишками.

– Ты, Кузьма, самый легкий – полезай на дерево и сорви нам пару штучек.

И Кузя быстро залез почти на самую вершину.

Неожиданно поднялся ураганный ветер. Он стал сильно раскачивать дерево из стороны в сторону.

*

Шурша на ветке, робкий Кузя визгливо закричал с дерева, словно газель на бойне.

Друзья уныло кивнули, прикурили папиросы. Отрешенно и умно сказали:

– Ну и дела! Ты вот сейчас точно свалишься с высоты. Ну и урон! А мы как друзья не можем на такое смотреть. Нервам не вынести. Пойдем отсюда.

В дверь испуганно звонят. Крайне долго.

– Да иду! Кто там?

– Кузя. Дело есть.

– Сейчас, е-мое. Заходи, чудило с неба. Ты кровью забрызгался?

Матерясь, Кузьма рыдает:

– Лошадь откусила палец. Надо немедленно положить его в лед, а иначе вмиг на жаре испортится и уже не пришить. Выручай!

*

– Кузьма, не может быть. И откуда ж тут у нас нынче лошадь?

– Детей возит на соседней улице. Не дала себя погладить. Помоги, я умоляю!

– Врачам звонить пытался?

– Вокруг все дороги перекрыли, и скорая приедет часа через два.

– Слушай, льда здесь нет. Холодильник размораживается.

– А соседи?

– Они на дачах.

– Я в панике!

– Ты не волнуйся – решим проблему.

– Но вот как?

– Все понятно и просто. Тривиально, Кузя.

Я быстро делаю заказ, и минут через десять привозят мороженое. Кладем палец в пакет и обкладываем его пломбиром.

*

Молча разыскиваю в интернете клинику. Топая, бойко упархиваем из дома. Берем за углом велосипеды напрокат. Вскоре, болтая, доезжаем точно до больницы. И вот Кузин перст навек на месте.

Проявляя радость, до посинения пляшем.

Во дворе поставили стальной стол для пинг-понга.

Летом на нём часто играли взрослые и дети.

Как-то зимой мы ошеломительно победили в снежки команду из соседнего двора и взяли всех в плен.

– Как сейчас хорошо! Вот радость! – орали мы, прилично подмёрзшие.

После нам хотелось судить и посадить врагов в мрачные застенки, как декабристов. Хотя только в шутку и в дружбу.

*

Мы все вместе сделали из снега великолепные шары, как для снеговиков, и расположили их вокруг стола, чтоб надёжно закрыть его со всех сторон.

И перед тем как подкатить последний ком, запустили команду проигравших вовнутрь.

И вот они все под столом.

Что дальше?

Один мальчик тихо, странно и сбивчиво забормотал:

– Послушайте, друзья мои, зальём водой для верности.

– И как тебя зовут, весёлый ты малыш с волчьим нравом?

– Я – Кузьма Макарович Столетов. Шли бы вы в тёмный лес.